

УДК 332.145

М. Я. Кулешко

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, e-mail: kuleshko@rambler.ru

ОЦЕНКА ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГРУППЫ РАЙОНОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Ключевые слова: динамика численности населения, малые города, сельские поселения, миграция населения.

Сельско-городская миграция традиционно рассматривается как закономерный глобальный процесс урбанизации. В последние десятилетия этот процесс усиливается под влиянием «разбухающей» глобализации, растущих международных и национальных рынков, следствием чего являются социально-экономические трансформации в сельских сообществах. В статье рассматривается проблема оттока населения из периферийных муниципальных образований в крупные города на внутрирегиональном уровне. Проанализирован приток численности населения на примере муниципальных образований Центральной группы районов Красноярского края. Описаны возможные причины и последствия такой миграции населения. Выявлена проблема несоответствия экономического и демографического развития на внутрирегиональном уровне. Предложены мероприятия для сохранения и привлечения населения в малые муниципальные образования.

М. Ya. Kuleshko

Siberian State University of Science and Technology named after Academician
M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk, e-mail: kuleshko@rambler.ru

ASSESSMENT OF INTRAREGIONAL MIGRATION FLOWS (EVIDENCE FROM THE CENTRAL GROUP OF DISTRICTS OF THE KRASNOYARSK TERRITORY)

Keywords: population dynamics, towns, rural settlements, population migration.

Rural-urban migration is traditionally regarded as a natural global process of urbanization. In recent decades, this process has been intensifying under the influence of accelerated globalization, growing international and national markets, resulting in socio-economic transformations in rural communities. The article touches the problem of the outflow of the population from peripheral municipalities to intraregional cities. The inflow of the population is analyzed on the example of municipalities of the Central group districts of Krasnoyarsk Territory. Possible reasons and consequences of such population migration are described. The problem of inconsistency between economic and demographic development at intraregional level has been identified. Measures to preserve and attract population to small municipalities are proposed.

Численность населения – одна из главных социально-экономических характеристик любой территории. Испокон веков человек стремится к наилучшим условиям жизни для себя, своих родных и близких. В связи с этим можно наблюдать рост численности населения в наиболее развитых территориях. И чем больше развивается территория: снижается безработица, растет уровень оплаты труда, развивается социально-экономическая инфраструктура, улучшается экологическая обстановка и т. д., тем больше растет численность населения такой территории, как за счет повышения рождаемости, так и за счет миграционных процессов.

Влияние процессов развития экономики на изменение численности населения изучалось многими зарубежными и отечественными исследователями и в глобальном масштабе, и на уровне отдельных территорий (стран и их регионов), что нашло отражение как в учебниках по экономике и демографии [1, 2], так и в отдельных научных статьях и монографиях [3]. Интерес к этому вопросу естественен, так как населением формируются главные ресурсы для современных видов экономической деятельности (трудовые, интеллектуальные, предпринимательские), и одновременно оно, особенно на уровне конкретных территорий, как правило, является главным конечным потреби-

телем товаров и услуг, которые производятся экономикой.

Согласно общим демографическим концепциям (теории демографического перехода и др.) на современной стадии социально-экономического развития человечества миграция населения происходит преимущественно из стран с менее развитой экономикой в экономически развитые государства. Внутри отдельных стран обычно быстрее растет население более экономически развитых регионов за счет миграции и благодаря повышенному естественному приросту населения, что обычно связывается с более высоким уровнем жизни и относительно молодой возрастной структурой населения (в том числе за счет мигрантов).

В советское время изучение миграции сельского населения серьезным образом сдерживало отсутствие статистических данных, характеризующих это явление. Даже скудная информация о миграции, публикуемая в отдельные годы, содержала данные только по городскому населению, его прирост за счет миграции позволял оценить отток населения из сельской местности [11]. Использовались также данные переписей населения, которые позволяли оценить мобильность сельского населения и возрастные особенности миграции. Согласно расчетам, сельское население СССР сокращалось за счет миграции на 1,5–1,6% в год в 1966–1975 гг., к 1980-м гг. потери снизились до 0,9%. Сравнительный анализ данных переписей 1959, 1970 и 1979 гг. показал, что сельская местность РСФСР потеряла за 1959–1979 гг. более половины молодежи [11]. В первые постсоветские годы сельская местность России перестала терять население [12], однако позитивные итоги миграции возникали в результате притока мигрантов из бывших республик, в миграции с российскими городами «слом тренда» был очень кратковременным, а данные переписи показывают, что его, возможно, и не было совсем. В нулевые годы в России установился привычный баланс перетока населения из сельской местности в города, из малых городов – в крупные [8, 12].

Численность населения Российской Федерации с 2010 года (в этом году проводилась перепись населения) по сравнению с 2020 годом (без учета населения вошедших в 2014 году территорий Крыма и г. Севастополь) практически не изменилась. При этом,

динамика прироста численности населения в разрезе субъектов страны показывает, что в более, чем в половине субъектов Российской Федерации наблюдается ее снижение. Субъекты, в которых численность растет условно можно разделить на пять категорий:

- наиболее крупные города страны, а также связанные с ними агломерации, в которых сосредоточены основные финансовые потоки, расположены головные офисы и представительства крупнейших предприятий, корпораций и федеральных органов власти (Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Ленинградская область);

- субъекты с развитой добывающей и перерабатывающей промышленностью, которые привлекают квалифицированные кадры для осуществления производственных процессов (ХМАО, Тюменская область, ЯНАО, НАО и т. д.);

- субъекты с «исторически» высоким уровнем рождаемости (Чечня, Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкария и т. д.);

- субъекты с наиболее благоприятными климатическими и экологическими условиями (Краснодарский край, Калининградская область, Республика Алтай и т. д.);

- субъекты с маленькой плотностью населения, в которых даже небольшой прирост населения в абсолютных единицах дает относительно большой рост в процентном соотношении (Якутия, Тува, Адыгея, Бурятия и т. д.).

Миграция в России носит выраженный центростремительный характер, население стягивается в крупнейшие центры – Москву, Санкт-Петербург и одноименные агломерации. В пределах каждого региона население стремится в региональные столицы, представленные крупными городами, концентрирующими многие виды ресурсов. Глубинка, к которой относятся малые, средние города и сельская местность, теряет население, прежде всего – молодежь. Согласно исследованиям, основанным на данных переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг., после выпуска из средней школы в отдельных муниципальных образованиях отток молодежи может достигать более половины от всей численности населения [2, 3]. Больше всего населения теряют города и муниципальные районы, расположенные на большом удалении от региональных центров, для этих же территорий характерна самая негативная динамика численности населения [3, 4].

Группы по приросту населения поселений Центральных районов Красноярского края

№ п/п	1-ая группа (прирост от -4,3% до -2,6%)	2-ая группа (прирост от -2,5% до -0,8%)	3-ая группа (прирост от -0,7% до 0,9%)	4-ая группа (прирост от 1% до 2,7%)	5-ая группа (прирост выше 2,7%)
1	Выезжелогский	Шилинский	Подсопочный	Предивинский	Зыковский
2	Петропавловский	Борский	Нахвальский	Шуваевский	Элитовский
3	Еловский Балах- тинского района	Высотинский	Миндерлинский	Частоостровский	Есаульский
4	Грузенский	Унтугский	Кононовский	Устюгский	Солонцовский
5	Раздольненский	Степно-Баджейский	Атамановский	Мининский	
6	Гаревский	Орешенский	Сухобузимский	Маганский	
7		Колбинский	Шалинский	Вознесенский	
8		Кийякский	Первоманский	Бархатово	
9		Черемушкинский	Нарвинский		
10		Тюльковский	Каменский		
11		Приморский	Камарчагский		
12		Огурский	Чистопольский		
13		Красненский	Большесырский		
14		Кожановский	Межовский		
15		Балахта	Б.Мурта		
16		Юксеевский	Тальский		
17		Таловский	Никольский		
18		Российский	Зеледеевский		
19		Ентаульский	Еловский		
20		Еловский Больше- муртинского района	Памяти 13-ти Борцов		
21		Верх-Казанский	Емельяново		
22		Бартатский	Березовка		
23		Айтатский			

Красноярск в данном вопросе не является исключением. Как центр социально-экономического развития Красноярского края он распространяет свое влияние на соседние территории, которое проявляется как в положительном, так и отрицательном аспектах. Муниципальные районы Центральной группы Красноярского края испытывают на себе наиболее сильно влияние города Красноярска, как центра притяжения населения со своей территории в трудоспособном возрасте. При этом обширные территории страны деградируют и фактически «вымирают». В своем большинстве – это слабозаселенные пространства и сельские территории.

Данная тенденция прослеживается и внутри субъекта на уровне муниципалитетов. Население стремится в более экономически развитые крупные города, города-промышленные центры, в которых выше

уровень оплаты труда и более развитая социально-экономическая инфраструктура.

Для примера рассмотрим изменение численности населения муниципальных образований Центральной группы районов Красноярского края. На основании статистических данных проанализирован прирост численности населения муниципалитетов вышеуказанной группы районов за период с 2010 по 2020 годы. По приросту населения поселения Центральной группы районов условно можно разделить на 5 групп (таблица) [9].

Анализ приведенной выше таблицы показывает, что:

- большинство муниципалитетов имеют отрицательный прирост численности населения;

- коэффициент прироста численности имеет прямую зависимость от удаленности

от города Красноярска (чем дальше – тем отток населения больше);

- «пограничные» с Красноярском муниципальные образования имеют положительный прирост населения.

Устойчивый прирост численности населения на протяжении десяти лет 1% и более наблюдается в 4-ой и 5-ой группах муниципальных образований. Это наиболее территориально близкие к Красноярску населенные пункты. Причем, поселения двух указанных групп как бы образуют внутреннее (группа 5 с приростом более 2,7%) и внешнее (группа 4 с приростом более от 1% до 2,7%) кольца (рисунок).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что городом Красноярском используются человеческие ресурсы значимой части населения территорий Центральной группы районов, расположенных рядом с ним.

Максимальными темпами роста численности населения за рассматриваемый период выделяются муниципальные образования, непосредственно примыкающие к Красноярску. В большинстве периферийных муниципальных образований, удаленных от Красноярска более чем на 30 км

численность населения за этот же период, сократилась и в некоторых случаях очень существенно.

Отток в первую очередь связан с отсутствием рабочих мест, либо с низким уровнем оплаты труда в сельской местности. Население в поисках большей зарплаты стремится в крупные города, на крупные предприятия и производства. Как правило сначала – это может быть вахтовой работой одного из членов семьи, который отработав смену, возвращаясь в свое село к семье. Однако со временем при решении вопроса приобретения или съема жилья, расположенного недалеко от работы, изыскивается возможность полного переезда в город, либо ближайшие поселения, расположенные в «шаговой» доступности от него.

С оттоком населения из периферийных муниципальных образований происходят изменения и в социально-экономической инфраструктуре поселений. Как правило – это связанное с экономической целесообразностью и оптимизацией ресурсов закрытие на местах и перевод на районный уровень школ, детских садов, медицинских учреждений, почтовых отделений, органов МЧС, МВД и т. д.

Расположение поселений Центральной группы районов Красноярского края с наибольшим устойчивым приростом численности населения в 2010-2021 г.

Кроме того, при снижении численности населения поселений обостряется и без того высокий кадровый дефицит для организаций и малого предпринимательства внутри периферийного поселения, снижается и без того низкая покупательская способность сельских магазинов.

Такое поглощение ресурсов в долгосрочной перспективе чревато определенными последствиями – деградацией и «вымиранием» поселений, расположенных на относительно большом удалении от крупных городов, что в свою очередь со временем ограничит приток человеческих ресурсов и для самого города.

В настоящее время тенденции экономического и демографического развития не соответствуют друг другу как на уровне субъектов Российской Федерации, так и на уровне муниципальных образований. Преобладающей является тенденция роста численности населения при высоком уровне развития экономики [10].

При сохранении существующих тенденций, если не поддерживать развитие малых городов и сельских территорий на государственном уровне, уже через несколько десятков лет мы можем получить огромные опустевшие территории вокруг крупных городов. Необходимо создание условий для сохранения и привлечения населения в малые муниципальные образования:

- поддержка малого бизнеса. Об этом много говорится, но львиная доля субсидий выделяется агрохолдингам и крупным предприятиям. В последние годы импорт продовольствия значительно уменьшился (за исключением белорусских товаров). Это касается не только сельскохозяйственной продукции. Есть множество других дел: по-

ставить пилораму, собирать грибы и ягоды, организовать торговлю и т. д.

- поддержка потребкооперации. Деревня – это узкий рынок, каждый сам себя может обеспечить. Даже при производстве той или иной продукции нет рынков ее сбыта. Решением этого вопроса может стать практика потребительской кооперации.

- бытовая и социальная инфраструктура. Необходимы инвестиции в инфраструктуру сельских поселений и малых городов – газификация, ремонт и строительство дорог, водопровода, школ, учреждений здравоохранения и т. д.

- увеличение муниципальных бюджетов и расширение полномочий местных властей.

- фокусирование внимания федеральных и региональных властей на временной, возвратной мобильности населения. На федеральном уровне принимается огромное количество программ, рассчитанных на постоянную численность населения (которая в большинстве случаев снижается) или направленных на внутренний туризм. Однако, нет программ, рассчитанной на поддержку дачников в деревнях. При этом горожане-дачники, причем не только в пригородах, но и в удаленных деревнях, – очень мощный инструмент поддержки и возможного развития сельской местности. Это десятки, а то и сотни тысяч человек. Помимо того, что дачники – это стабильная налоговая база (они обязательно оформляют дом и участок, в отличие от местных жителей), дачники привлекают работников, чтобы отремонтировать дом, поправить окна, покосить траву и т. д. Кроме того, это потребители продукции местных товаропроизводителей. В конечном итоге – дачники являются реальной силой, задерживающей отъезд работоспособного местного населения [12].

Библиографический список

1. Макконелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. Т. 2. Таллинн, 1993. С. 368-369.
2. Демография: учеб. пособие / под ред. В.Г. Глушковой, Ю.А. Симагина. М.: Кнорус, 2015. С. 184-206.
3. Симагин Ю.А., Глушкова В.Г. Динамика численности населения и социально-экономическое развитие регионов России // Региональные исследования. 2012. № 3 (37). С. 65-69.
4. Мкртчян Н.В. Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX – начале XXI веков // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2013. № 6. С. 19-32.
5. Мкртчян Н.В., Кашницкий И.С. Стягивание населения с периферии в региональные центры: Россия и Европейский Север // Потенциал ближнего Севера: экономика, экология, сельские поселения. К 15-летию Угорского проекта: монография / под ред. Н.Е. Покровского, Т.Г. Нефедовой. М.: Логос, 2014. С. 123-139.

6. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Роль миграции в усилении контрастов расселения на муниципальном уровне в России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2016. № 5. С. 46-59.
7. База данных показателей муниципальных образований. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst04 (дата обращения: 09.11.2021).
8. Симагин Ю.А. Влияние уровня экономического развития на численность населения регионов России // Экономика и управление. 2017. №4. С. 49-51.
9. Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация и расселение. М.: Наука, 1991. 132 с.
10. Махрова А.Г., Кириллов П.Л. Анализ пульсаций системы расселения Московской агломерации с использованием данных сотовых операторов // Региональные исследования. 2018. № 2(60). Р. 68-78.
11. Между домом и... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / Под ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой. М.: Новый хронограф, 2016. 504 с.
12. Нефедова Т.Г. Миграции дачников как фактор поддержания сельского расселения. Пример района озера Селигер // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под ред. В.С. Белозерова. 2015. С. 139-151.